

Воздействие экономических санкций на финансирование нефтегазовых проектов в российской Арктике

Никита А. Флегонтов

Научно-исследовательский клуб «Арктика» при Международном институте энергетической политики и дипломатии МГИМО МИД России, Москва, Россия,

flegontov.n@mail.ru

Аннотация: В статье анализируется влияние экономических санкций 2022–2023 гг. на финансовые аспекты реализации нефтегазовых проектов в российской Арктике. Актуальность темы обусловлена важностью освоения нефтегазового потенциала Арктической зоны для развития топливно-энергетического комплекса, являющегося ключевой отраслью для экономики РФ. В Арктике сосредоточена значительная часть российских и мировых запасов углеводородов, экономико-политическая целесообразность разработки которых постепенно возрастает в условиях истощения сырьевой базы традиционных центров добычи и смещения регионов потребления энергоресурсов в страны АТР. Автор рассматривает значение нефтегазовой промышленности для мировой и национальной экономики, выявляет особенности реализации проектов в тяжелых природно-климатических условиях Арктики, анализирует основные экономические санкции, затрагивающие финансирование арктических нефтегазовых проектов, а также проводит непосредственную оценку их воздействия на примере проектов «Арктик СПГ 2» и «Восток Ойл». В ходе исследования использовались методы системного, статистического и сравнительного анализа, экономического анализа, кейс-метод, проводилась оценка рисков. В заключение автор приходит к выводу, что введенные санкции существенно ограничили возможности для финансирования инвестиционных проектов нефтегазовой отрасли в российской Арктике. Тем не менее, в краткосрочной перспективе степень влияния санкционных ограничений может оказаться достаточно умеренной в то время, как на горизонте 5–10 лет нехватка финансирования может привести к изменению сроков и масштаба реализуемых проектов.

Ключевые слова: Арктика, Россия, нефтегазовая промышленность, финансирование, санкции, энергетика

Для цитирования: Флегонтов Н.А. Воздействие экономических санкций на финансирование нефтегазовых проектов в российской Арктике. *Проблемы постсоветского пространства*. 2023;10(3):218–233. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2023-10-3-218-233>

Благодарности: Автор выражает благодарность и глубокую признательность к.э.н., профессору кафедры международных финансов МГИМО МИД РФ Е.Н. Левитской и д.т.н., профессору кафедры глобальной энергетической политики и энергетической безопасности А.М. Кузнецову за ценные советы и замечания при работе над данной статьей.

Поступила 22.06.2023

Принята в печать 16.08.2023

Опубликована 30.09.2023

Impact of economic sanctions on financing for oil and gas projects in the Russian Arctic

Nikita A. Flegontov

*The scientific club “Arctic” of the International institute of energy policy and diplomacy,
MGIMO-University, Moscow, Russia,*

flegontov.n@mail.ru

Abstract: The article analyzes the impact of the economic sanctions of 2022–2023 on the financing for oil and gas projects in the Russian Arctic. The relevance of the topic is attributed to the importance of developing the Arctic oil and gas potential for the energy sector, which is a pivotal industry for the Russian economy. The Arctic zone contains a significant part of Russian and global hydrocarbon reserves. The economic and political feasibility of their development is increasing amid the resource depletion in the traditional production basins and the shift of energy consumption centers to the Asia-Pacific countries. The author considers the role of the oil and gas industry in the global and national economy, identifies the specific features of the oil and gas projects in the Arctic climatic conditions, analyzes the main economic sanctions affecting the financing for the projects. The assessment of their impact on the Arctic LNG 2 and Vostok Oil projects is also provided. The research is based on the methods of systemic, statistical and comparative analysis, economic analysis, case method and risk assessment. The author concludes that the imposed sanctions have significantly limited the opportunities for financing for the oil and gas investment projects in the Russian Arctic. However, the impact of sanctions may be quite moderate in the short run, while the lack of financing may lead to a change in the timelines and scale of ongoing projects on the horizon of 5–10 years.

Keywords: Arctic, Russia, oil and gas industry, financing, sanctions, energy

For citation: Flegontov N.A. Impact of economic sanctions on financing for oil and gas projects in the Russian Arctic. *Post-Soviet Issues*. 2023;10(3):218–233. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2023-10-3-218-233>

Acknowledgments: The author is profoundly grateful to Elena N. Levitskaya, PhD in economics, professor of the Department of International Finance (MGIMO University), and Alexander

M. Kuznetsov, Doctor of science (technical), professor of the Global Energy Policy and Energy Security Department (MGIMO University), for their valuable advice and comments when working on the article.

Received 22.06.2023

Revised 16.08.2023

Published 30.09.2023

ВВЕДЕНИЕ

Масштабные антироссийские санкции 2022–2023 гг., затрагивая все важнейшие отрасли промышленности и сферы услуг были призваны оказать негативное влияние на экономику России. По итогам 2022 г. ВВП показал отрицательную динамику, снизившись на 3,5%.¹ Вместе с тем, российская экономика продемонстрировала куда большую устойчивость, чем предполагали инициаторы санкций.² Подтверждением данного тезиса выступают весьма впечатляющие результаты, которые показала российская нефтегазовая промышленность по итогам года. Однако значительной выручкой отечественный топливно-энергетический комплекс (ТЭК) обязан в первую очередь высоким ценам на энергоресурсы. В настоящий момент нефтегазовый сектор сталкивается с серьезным санкционным давлением, в первую очередь касающимся экспорта добытых нефти и газа, импорта капитала и технологий. Перспективы финансирования российских нефтегазовых проектов, особенно в Арктической зоне, представляются весьма неопределенными, учитывая, что освоение потенциала российской Арктики является

одной из ключевых задач отечественной энергетики.³ По этой причине изучение влияния современных санкций на финансирование нефтегазовой промышленности в Арктической зоне Российской Федерации (АЗРФ) представляет особую актуальность в условиях текущей мировой конъюнктуры, позволяя определить основные финансовые риски и оценить перспективы реализации наиболее амбициозных проектов.

Таким образом, появляется исследовательский вопрос относительно того, какое влияние антироссийские санкции 2022–2023 гг. оказали на финансирование нефтегазовых проектов в АЗРФ. Новизна исследования заключается в анализе текущей финансовой ситуации вокруг проектов «Восток Ойл» и «Арктик СПГ 2», а также оценке изменений в их финансировании на фоне масштабных экономических ограничений. Гипотеза состоит в том, что антироссийские санкции 2022 г. существенно снизили возможности российских нефтегазовых компаний по привлечению внешнего и внутреннего финансирования арктических проектов в среднесрочной перспективе.

¹ Всемирный банк оценил падение ВВП России в 2023 году. РБК. 10.01.2023. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreewebs/63bd93a09a7947444c45e603> (дата обращения: 10.02.2023)

² Why the Russian economy keeps beating expectations? The Economist. August 23, 2022. URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2022/08/23/why-the-russian-economy-keeps-beating-expectations> (дата обращения: 11.02.2023)

³ Энергетическая стратегия России на период до 2035 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ 9 июня 2020 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/565068231> (дата обращения: 09.03.2023)

ЗНАЧЕНИЕ НЕФТЕГАЗОВЫХ ПРОЕКТОВ В РОССИИ И МИРЕ

Мировая нефтегазовая промышленность остается одним из драйверов глобальной экономики. В 2021 г. на долю нефти и природного газа приходилось, соответственно, 31% и 24% первичного потребления энергии.⁴ За 2000–2021 гг. индекс роста добычи и потребления нефти составил, соответственно, 117% и 122% в то время, как аналогичные показатели для природного газа насчитывали 168%.⁵ Таким образом, на нефть и газ приходится больше 50% мирового потребления энергоресурсов.⁶ В будущем роль нефтегазовой промышленности в мировом ТЭК может

снизиться на фоне повышения доли возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Однако, учитывая ожидаемый рост потребления энергии на 15%,⁷ нефть и газ продолжат пользоваться на рынке большим спросом (рис. 1) [1, с. 8]. В данных условиях актуализируется проблема недостатка величины предложения нефти, в котором наблюдается устойчивая тенденция к сокращению инвестиций [2, с. 13]. Для обеспечения восполнения запасов необходимо освоение новых нефтегазовых регионов.

Реализация новых нефтегазовых проектов представляет особую важность для России, экономика которой находится в значительной зависимости от экспорта

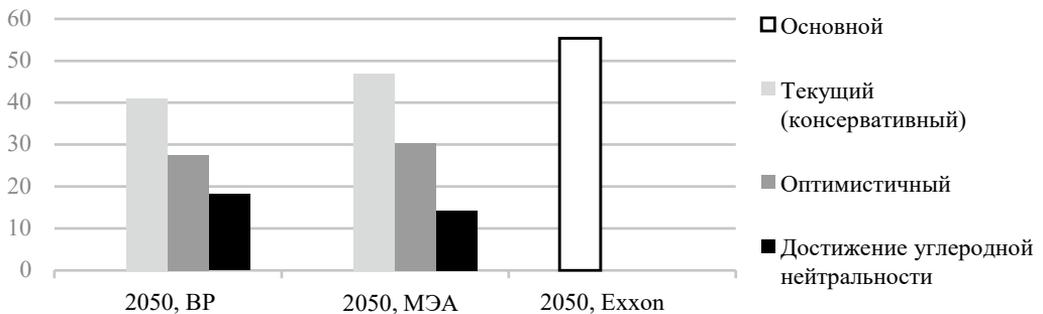

Рис 1. Прогноз доли нефти и природного газа в мировом ТЭБ к 2050 г.

Источник: составлено автором по данным BP⁸, МЭА,⁹ Exxon¹⁰

⁴ Energy Outlook. BP. 2023. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/energy-outlook/bp-energy-outlook-2022.pdf> (дата обращения: 02.03.2023)

⁵ Там же

⁶ Там же

⁷ Outlook for Energy. Exxon. 2022. URL: <https://corporate.exxonmobil.com/-/media/global/files/outlook-for-energy/2022/2022-outlook-for-energy-infographic.pdf?la=en&hash=8ACDE000520D2F676657BDB0034E3DB83E6CB1B1> (дата обращения: 02.03.2023)

⁸ Energy Outlook. BP. 2023. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/energy-outlook/bp-energy-outlook-2022.pdf> (дата обращения: 02.03.2023)

⁹ World Energy Outlook. International Energy Agency. 2022. p. 237. URL: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/830fe099-5530-48f2-a7c1-11f35d510983/WorldEnergyOutlook2022.pdf> (дата обращения: 14.03.2023)

¹⁰ Outlook for Energy. Exxon. 2022. URL: <https://corporate.exxonmobil.com/-/media/global/files/outlook-for-energy/2022/2022-outlook-for-energy-infographic.pdf?la=en&hash=8ACDE000520D2F676657BDB0034E3DB83E6CB1B1> (дата обращения: 02.03.2023)

углеводородов [3, с. 67]. В 2019 г. доля нефтегазовых доходов составляла 39% доходной части федерального бюджета,¹¹ а на экспорт нефти и газа приходилось 40% экспортной выручки.¹² Поддержание значительной роли российского экспорта на мировых рынках энергоресурсов во многом определяет положение России в глобальной экономике и международном географическом разделении труда, выступает существенным фактором внешней политики (таблица 1).

В этих условиях важным направлением энергетической политики РФ, закреплённой в основных программных документах, становится освоение арктических месторождений углеводородов [4, с. 366]. Несмотря на сложность разработки, нефтегазовый потенциал Арктики очень велик и обладает значительной экономической привлекательностью [5, с. 37]. На Арктику приходится около 22% неразведанных запасов нефти

и газа в мире, а доля нефти и газа РФ в мировых арктических запасах составляет 41% и 70%, соответственно [6, с. 62]. Арктика уже играет важную роль в российской нефтегазовой промышленности, обеспечивая 83% добычи газа и 18% нефти.¹³

Нефтегазовые проекты традиционно характеризуются значительной капиталоёмкостью, обусловленной сложностью производственно-сбытовой цепочки, необходимостью внедрения современных технологий, большим числом рисков. В этой связи выделяются арктические проекты, реализация которых связана с высокими издержками и более низкой маржинальностью [8, с. 74], обусловленной труднодоступностью ресурсов, инфраструктурными сложностями, тяжёлыми природно-климатическими условиями добычи [8, с. 74]. Особенностью проектов в Арктике выступает значительная неопределённость относительно сроков ре-

Таблица 1.

Роль России на мировых рынках нефти и газа

Год	2005	2010	2015	2020	2021
Нефть в МЭ, %	13	13	12	11	13
Природный газ в МЭ, %	28	29	27	26	29
СПГ в МЭ, %	4	4	8	8	8

Источник: составлено автором по данным ВР,¹⁴[7].

¹¹ Бюджет для граждан к проекту Федерального закона о федеральном бюджете на 2020 год и плановый период 2021 и 2022 гг. 2019 г. С. 1. URL: <https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2019/10/main/BDG.pdf> (дата обращения: 10.03.2023)

¹² Экспорт и импорт РФ по товарам (ФТС). Пояснение к таблицам. 2022. URL: <https://customs.gov.ru/folder/517> (дата обращения 07.03.2023)

¹³ Нефтегазовый клондайк Арктики. ЦДУ ТЭК. 14.02.2019. URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/issue/2018/12/545 (дата обращения: 27.10.2022)

¹⁴ Statistical Review of World Energy. BP. 2022. URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html> (дата обращения: 12.03.2023)

Таблица 2.

Динамика добычи, запасов и себестоимости добычи нефти в России, 2012–2021 гг.

Год	2012	2014	2016	2018	2020	2021
Доказанные запасы, млн т	95400	95400	95400	95400	95400	95400
Добыча, млн т	527	537	559	568	524	536
Себестоимость добычи руб/т	7492	8603	9134	14572	12094	20693

Источник: составлено автором по данным Росстата¹⁵, ВР¹⁶

ализации, величины ожидаемого дохода и других параметров (таблица 2). В итоге, при планировании инвестиций в арктические нефтегазовые проекты используется повышенная норма дисконтирования с учётом «надбавки» за риск [9, с. 174].

САНКЦИИ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФИНАНСИРОВАНИЕ НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Финансирование проектов национальных нефтегазовых компаний находится в непосредственной зависимости от таких факторов, как спрос на нефть, состояние логистических цепочек, изменение операционных издержек [10, с. 49], стоимость барреля нефти марки Brent, ключевая ставка ЦБ РФ, инфляция, курс национальной валюты, наличие/отсутствие санкций [11, с. 36–37]. К 2022 г. российские проекты в Арктике уже находились под масштабными санкциями США и ЕС, запрещающими импорт технологий для шельфовой

добычи и существенно ограничивающими зарубежное долговое и проектное финансирование [12, с. 458].

В 2022 г. произошли шоковые изменения в экономике, сказавшиеся на всех факторах финансировании российских нефтегазовых проектов. Цена барреля нефти Brent варьировалась в диапазоне от 80 до 120 долл.,¹⁷ годовая инфляция составила 11,94%, что значительно превышало целевой показатель, а в отдельные месяцы (март и апрель 2022 г.) разгонялась, соответственно, до 16,69% и 17,83% в годовом выражении.¹⁸ Большая волатильность наблюдалась и в уровне ключевой ставки ЦБ, что негативно сказывалось и на процентных ставках по кредитам нефинансовых организаций. Волатильность вышеупомянутых параметров, а также неблагоприятный внешний фон и политико-экономическое воздействие на российскую экономику наслаивались на снижение прогноза S&P относительно суверенного кредитного

¹⁵ Себестоимость добычи нефти. Росстат. 20.02.2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/search?q=добыча+нефти> (дата обращения: 14.03.2023)

¹⁶ Statistical Review of World Energy. ВР. 2022. URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html> (дата обращения: 12.03.2023)

¹⁷ Котировка нефти марки Brent. РБК. 2022. URL: <https://quote.rbc.ru/ticker/181206> (дата обращения: 19.02.2023)

¹⁸ Бойко А. Росстат оценил инфляцию по итогам 2022 года в 11,94%. Ведомости. 13.01.2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/01/13/959014-rosstat-otsenil-inflyatsiyu> (дата обращения: 22.03.2023)

рейтинга России до СССР. Снижение рейтинга привело к репутационным потерям, повысив риски инвестиций в российскую экономику в глазах иностранных инвесторов. Однако именно санкционное давление оказало ключевое воздействие на финансирование нефтегазовых проектов в РФ, а также сказалось на волатильности всех вышеупомянутых параметров.

Экономические санкции существенно ограничили возможности акционерного финансирования. С 28 февраля 2022 г. Нью-Йоркская фондовая биржа и американская биржа Nasdaq приостановили торги российскими ценными бумагами. С 3 марта 2022 г. торги российскими депозитарными расписками на неопределённый срок приостановила и Лондонская биржа. В условиях шока акции российских энергетических компаний, ведущих активную деятельность в АЗРФ, потеряли большую часть стоимости. К примеру, падение цены акций «Газпрома», обладающего 30 лицензиями на разработку арктических месторождений, «Роснефти», которой принадлежат 29 лицензионных участков (34,6 млрд т н.э.),¹⁹ и «НОВАТЭК», владеющей 80 лицензиями (2,4 млрд т.н.э.),²⁰ составило, соответственно, 60%, 46% и 54%.²¹ В условиях фактического отключения российских компаний от крупнейших фондовых бирж, а также в связи с опасениями массовых скупок акций по бросовой цене, 16

апреля 2022 г. Президентом РФ был подписан Указ о делистинге депозитарных расписок российских акций с бирж иностранных государств.

Российский фондовый рынок также характеризовался значительной нестабильностью. За 2022 г. Индекс Мосбиржи снизился на 23%, среднегодовой объём торгов акциями, депозитарными расписками и паями — на 41%, общий объём торгов акциями — на 41%.²² Однако во втором-третьем квартале 2023 г. российский фондовый рынок практически достиг значений начала марта 2022 г. Тем не менее, говорить о полном восстановлении преждевременно. В связи с этим можно констатировать, что на фоне сокращения числа площадок, а также негативного внешнего фона возможности по акционерному финансированию нефтегазовых компаний и их инвестиционных проектов также сократились.

Наиболее сильный удар по проектному финансированию инвестиционных проектов нанесли санкционные ограничения США в отношении российского банковского сектора. В американский SDN лист были включены ряд системообразующих российских коммерческих банков с государственным участием в том числе «Сбербанк», ВТБ-банк, «Открытие», «Промсвязьбанк». Кроме того, в SDN-листе оказалась и государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ»²³, задача

¹⁹ Деятельность крупных нефтегазовых компаний в Арктической зоне России. Том 2. // Московская школа управления Сколково. Июль 2020. С. 9, 20. URL: https://energy.skolkovo.ru/downloads/documents/SEneC/Research/SKOLKOVO_EneC_RU_Arctic_Vol2.pdf (дата обращения: 14.02.2023)

²⁰ Активы компании «НОВАТЭК». НОВАТЭК. URL: <https://www.novatek.ru/ru/business/assets/> (дата обращения: 04.03.2023)

²¹ Ильин Д. Торги акциями «Сбера» и «Газпрома» на Лондонской бирже открылись ростом. РБК. 01.03.2022. URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/621dd76e9a7947dc50104cc6> (дата обращения: 27.02.2023)

²² Московская биржа подвела итоги торгов в 2022 году. Московская биржа. 04.01.2023. URL: <https://www.moex.com/n53917/?nt=106> (дата обращения: 18.03.2023)

²³ Specially Designated Nationals and Blocked Personal List. US Department of the Treasury. March 15, 2023. p. 336, 337, 1212, 1225, 1488. URL: <https://www.treasury.gov/ofac/downloads/sdnlist.pdf> (дата обращения: 07.03.2023)

которой — обеспечение финансирования крупных российских проектов. Всего же по состоянию на 24 февраля 2023 г. в SDN листе оказалось 6 из 13 российских банков, включенных в перечень «системно-значимых организаций» с крупнейшими активами. Попадание в SDN лист означает блокировку всех активов банка в американской юрисдикции, а также запрет на транзакции в долларах США и взаимодействие с любыми американскими контрагентами.²⁴ Подобные меры в отношении российской банковской системы были поддержаны членами ЕС, Австралией и рядом других государств. Данное обстоятельство не только лишает российские банки зарубежного заёмного финансирования, но и грозит попаданием самих проектов, а также их кредиторов и акционеров под вторичные санкции.

Существенно было ограничено привлечение заемного финансирования за счёт выпуска облигаций в евробондах: санкции были введены в отношении крупнейших российских нефтегазовых компаний, а также затронули деятельность Национального расчетного депозитария, через которого осуществлялись выплаты российским инвесторам. В итоге, возможности привлечения иностранного финансирования за счет выпуска еврооблигаций на внешнем рынке практически нивелированы.

Санкционные ограничения также негативно сказались на собственном финансировании компаниями своей инвести-

ционной деятельности. За январь-октябрь 2022 г. Росстат зафиксировал снижение сальдо финансовых результатов в секторе нефте- и газодобычи на 19,4% в то время, как убытки возросли в 24 раза.²⁵ Данные обстоятельства в условиях нестабильной экономической конъюнктуры могут значительно сдерживать дальнейшую инвестиционную активность нефтегазовых компаний.

ВОЗДЕЙСТВИЕ САНКЦИЙ НА ФИНАНСИРОВАНИЕ АРКТИК СПГ-2

Наибольшее воздействие экономические санкции оказали на финансирование проекта «Арктик СПГ-2», «являющегося одним из ключевых в развитии отечественной Арктики» [13, с. 117]. Проект предусматривает строительство трех технологических линий по производству СПГ. Мощность завода составит 19,8 млн тонн в год, что позволило бы на 66% увеличить производство российского СПГ.²⁶ Реализация данного проекта представляет особую значимость в условиях необходимости повышения гибкости экспорта российского сжиженного природного газа и перераспределения газовых потоков на страны АТР. Масштабность проекта, тяжелые природно-климатические условия его реализации, а также использование инноваций определяют немалую величину капитальных затрат, оцениваемых в 21,3 млрд долл.²⁷ Предполагалось, что на внешнее финансирование придется

²⁴ Specially Designated Nationals and Blocked Personal List (SDN) Human Readable List. US Department of the Treasury. March 15, 2023. URL: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/specially-designated-nationals-and-blocked-persons-list-sdn-human-readable-lists> (дата обращения: 19.03.2023)

²⁵ О финансовых результатах деятельности организаций в январе-октябре 2022 г. Росстат. 2022. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/216_21-12-2022.html (дата обращения: 12.03.2023)

²⁶ Свинцова Е. Производство СПГ в России за 10 месяцев 2022 года увеличилось на 10,6%. Neftegaz.ru 24.11.2022. URL: <https://neftegaz.ru/news/spg-szhizhenny-prirodnyy-gaz/760053-proizvodstvo-spg-v-rossii-za-10-mesyatsev-2022-goda-uvlechilos-na-10-6/> (дата обращения: 28.03.2023)

²⁷ О проекте Арктик СПГ 2. 2022. URL: <https://arcticspg.ru> (дата обращения: 21.03.2023)

50% его стоимости: финансовые и кредитные организации обязались профинансировать 9,5 млрд евро (10,65 млрд долл.). Из этих средств 4,5 млрд евро должны были предоставить российские банки: «Газпромбанк» и его дочернее общество, «Сбербанк», «ВЭБ.РФ», «Открытие». Финансирование 2,5 млрд долл. лежало на китайских финансовых организациях, а ещё 2,5 млрд евро должны были вложить в проект банки из стран-членов ОЭСР,²⁸ в том числе Intesa Sanpaolo, Raiffeisen Bank International AG и японский банк международного сотрудничества. К марту 2022 г. уже было вложено 68% планируемых средств (6,54 млрд евро), так что неопределенность возникла касательно оставшихся 2,96 млрд евро.²⁹ В связи с тем, что все российские банки, которые обязались профинансировать 44% общей стоимости проекта, за исключением «Газпромбанка», оказались под санкциями ЕС и США, их участие в дальнейшем проектном финансировании затрудняется. Выходом из сложившейся ситуации могла стать переуступка долей в финансировании «Газпромбанку»: в частности, такую просьбу Л. Михельсон выражал по отношению к доле попавшего под санкции «ВЭБ.РФ». В апреле 2022 г. финансирование в размере 561 млн долл. приостановили итальянские кредитные организации. Тем не менее, в ноябре 2022 г. Л. Михельсон отметил, что, хотя по тех-

нологическим причинам внешнее финансирование приостанавливается до конца года, оно будет возобновлено в 1-м квартале 2023 г., а список банковских организаций, осуществляющих финансирование, останется без изменений.³⁰ Практическая возможность подобного решения пока недостаточно ясна, т.к. в подобном случае повышаются будущие финансовые риски как для самого проекта, так и всех связанных с ним организаций.

Санкции также сказались и на сокращении возможностей по дальнейшему акционерному финансированию проекта. Предполагалось, что оно будет составлять 50% (порядка 10,65 млрд долл.) с возможным ростом до 60%. Первоначальными акционерами проекта выступили «НОВАТЭК» (60%), французская Total Energies (10%), китайские CNPC и CNOOC (20%), японский консорциум Mitsui и JOGMEC (10%). В марте 2022 г. ЕС в рамках 4-го пакета санкций против РФ ввел запрет на новые инвестиции в российский ТЭК. Данное ограничение ударило по единственному европейскому акционеру — французской компании Total Energies. Глава компании П. Пуаяннэ заявил о прекращении дальнейших инвестиций в Арктик СПГ-2,³¹ что, однако, не означает отказ Total от доли в «НОВАТЭК». После небольшой заморозки, о продолжении инвестиций заявил глава японской JOGMEC, также владеющей

²⁸ Мордошенко О. «Арктик СПГ 2» обложили кредитами. Коммерсантъ. 30.11.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5100612> (дата обращения: 07.03.2023)

²⁹ Свинцова Е. Л. Михельсон ищет способы обеспечить проектное финансирование завода Арктик СПГ 2. Neftegaz.ru. 04.04.2022. URL: <https://neftegaz.ru/news/finance/732414-l-mikhelson-ishchet-sposoby-obespechit-proektnoe-finansirovanie-zavoda-arktik-spg-2/> (дата обращения: 15.03.2023)

³⁰ Алифирова Е. Сбербанк пока не видит необходимости в финансировании проекта Арктик СПГ 2 сверх лимитов. Neftegaz.ru. 10.11.2022. URL: <https://neftegaz.ru/news/companies/758300-sberbank-poka-ne-vidit-neobkhodimosti-v-finansirovanii-proekta-arktik-spg-2-sverkh-limitov/> (дата обращения: 10.03.2023)

³¹ Total Energies to continue shipping Russian LNG as long as no EU sanctions – CEO. Reuters. October 5, 2022. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/totalenergies-continue-shipping-russian-lng-long-no-eu-sanctions-ceo-2022-10-05/> (дата обращения: 14.03.2023)

10%-м пакетом акций. О выходе или приостановке инвестиций китайских инвесторов не сообщалось, хотя в мае 2022 г. поднимался вопрос о выходе из проекта пяти китайских компаний-производителей модулей. Тем не менее, проект «Арктик СПГ 2» вполне можно назвать хорошим примером последовательного и взаимовыгодного экономического сотрудничества в Арктике, которое намерены расширять Россия и Китай [14, с. 63].

Возможности по использованию собственных средств для финансирования проекта у «НОВАТЭК» также ограничены. На конец 2021 г. накопленная нераспределенная прибыль у компании достигала без малого 25,5 млрд долл. США, увеличившись за отчетный год на 3,8 млрд долл.³² За 2022 г. чистая прибыль «НОВАТЭК» увеличилась до 640 млрд рублей.³³ В теории мобилизация данных ресурсов позволила бы покрыть значительную долю акционерного финансирования проекта, однако акции «НОВАТЭК» пока не смогли полностью восстановиться после обвала³⁴, а единственной площадкой для дополнительной эмиссии осталась Московская фондовая биржа.

Учитывая, что недоинвестированная банковскими организациями сумма может оказаться значительно ниже 2,96 млрд евро, а готовность первой линии оценивается в более чем 90%, вряд ли текущие сложности смогут значительно повлиять на срок её ввода в эксплуатацию, намеченный на 2023 г. Однако в условиях прекращения инвестиций со стороны Total, сложностей с банковским финансированием и при-

влечением собственных средств, а также недостаточной степени локализации производства [13, с. 118] санкции могут отсрочить реализацию проектов второй и третьей линий, которые планировалось открыть только в 2024–2025 гг.

Причиной волатильности проекта перед лицом санкций оказалась его же собственная «сила» — успех с привлечением внешнего финансирования за счёт как российских, так и зарубежных инвесторов и кредиторов. «НОВАТЭК», официально будучи частной независимой компанией, сконцентрировавшейся на освоении газового потенциала Арктики, выгодно смотрелся на фоне своих конкурентов. Во-первых, независимый статус, как казалось, снижал уязвимость компании, её акционеров и топ-менеджмента в отношении потенциальных санкционных ограничений. К примеру, «НОВАТЭК», в отличие от «Газпрома» и «Роснефти» совершил делистинг на Лондонской бирже только 8 марта 2023 г. Во-вторых, при реализации «Арктик СПГ 2» «НОВАТЭК» уже имеет за плечами успешный и, в своём роде, уникальный опыт реализации проекта «Ямал СПГ», который положительно сказался на репутации компании и возвел её в число новаторов мировой газовой промышленности. Как отмечает Д. Ергин, в успех производства СПГ в арктических условиях мало кто верил, но настойчивость руководства «НОВАТЭК» позволила реализовать данный проект, открыв России путь в лидеры мировой СПГ-отрасли [15, с. 120–123]. В связи с этим даже не-

³² Консолидированная финансовая отчетность, подготовленная в соответствии с МСФО, за год, закончившийся 31 декабря 2021 г. НОВАТЭК. 2022. URL: https://www.novatek.ru/common/upload/doc/Novatek_FS_12m2021_RUS.pdf (дата обращения: 11.03.2023)

³³ «НОВАТЭК» в 2022 году увеличил чистую прибыль по РСБУ в 2 раза до 640 млрд рублей. Интерфакс. 16.03.2023. URL: <https://www.interfax.ru/business/891430> (дата обращения: 17.03.2023)

³⁴ Акции НОВАТЭК // РБК. URL: <https://quote.rbc.ru/ticker/59382> (дата обращения: 07.03.2023)

смотря на санкции зарубежные инвесторы относительно охотно инвестировали в данный проект. Таким образом, 2-я и 3-я линии «Арктик СПГ 2» оказались весьма уязвимы перед всеобъемлющими экономическими санкциями 2022–2023 гг., которые ударили по всем видам финансирования проекта и импорту технологий.

ВОЗДЕЙСТВИЕ САНКЦИЙ НА ФИНАНСИРОВАНИЕ «ВОСТОК ОЙЛ»

«Восток Ойл», реализуемый ПАО «НК «Роснефть», представляет собой крупнейший в современной нефтегазовой промышленности проект по добыче углеводородов. При ресурсной базе более 6 млрд тонн легкой малосернистой нефти³⁵ и близости к Северному морскому пути (СМП) данный проект обладает потенциалом для превращения в подлинный «ворот в Арктику». Планируемая проектная мощность составит до 100 млн т/год, а на экспорт нефти с месторождений кластера, осуществляемый по маршруту СМП, будет приходиться более 50 млн т/год,³⁶ что позволит в 2 раза нарастить поставки российской нефти в Китай и Индию.³⁷ «Восток Ойл» предполагает значительные инвестиции в инфраструктуру и логистику, что не только даст мощный толчок региональному развитию, но и будет спо-

собствовать выполнению плана по росту грузооборота по СМП.

Масштабность проекта предполагает значительные инвестиции: на ноябрь 2021 г. дополнительные инвестиции оценивались в не менее, чем 10 трлн. рублей.³⁸ При этом, лицензии на месторождения, входящие в проект, были приобретены «Роснефтью» ещё до начала его реализации, а некоторые месторождения, в том числе Ванкорского кластера, уже находятся в эксплуатации. В 2020–2021 гг. «Роснефть» смогла привлечь акционерное финансирование: 10% были проданы швейцарскому нефтрейдеру Trafigura, с которым у «Роснефти» давняя история сотрудничества, а 5% — консорциуму Vitol-Mercantile&Maritime (на Vitol пришлось 75% приобретённой доли).

Что касается возможности собственного финансирования проекта, то в этой сфере потенциал компании был относительно велик. Однако сдерживающим фактором выступала традиционно высокая доля дивидендов в чистой прибыли компании (к примеру, в 2021 г. на дивиденды пришлось 26% от чистой прибыли, относящейся к акционерам).³⁹ Если принять во внимание большое число инвестиционных проектов, реализуемых компанией в настоящий момент, то возможность использования резервов

³⁵ Восток Ойл // Роснефть. URL: https://vostokoil.rosneft.ru/about/Glance/OperationalStructure/Dobicha_i_razrabotka/Vostochnaja_Sibir/vostokoil/ (дата обращения: 11.03.2023)

³⁶ Воронов В. Сила «Восток Ойл»: «Роснефть» реализует масштабный проект на Таймыре. Известия. 26.07.2023. URL: <https://iz.ru/1370097/valerii-voronov/sila-vostok-oil-rosneft-realizuet-masshtabnyi-proekt-na-taimyre> (дата обращения: 10.03.2023)

³⁷ Игорь Сечин: проект «Восток Ойл» позволит удвоить поставки нефти на рынок Юго-Восточной Азии, в первую очередь — в Китай и Индию. Роснефть. 27.10.2022. URL: <https://www.rosneft.ru/press/news/item/212557/> (дата обращения 29.03.2023)

³⁸ Инвестиции в реализацию проекта «Восток Ойл» оценивают в 10 трлн рублей. ТАСС. 11.11.2021. URL: <https://tass.ru/ekonomika/12898467> (дата обращения: 27.03.2023)

³⁹ Эффективный энергопереход. Годовой отчет за 2021 г. Роснефть. 2022. С. 60. URL: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/a_report_2021.pdf (дата обращения: 27.03.2023)

для финансирования «Восток Ойл» лимитирована. Однако в 2021 г. «Роснефти» удалось направить на капитальные затраты в рамках проекта 231 млрд руб., что в 3,6 раза превышает аналогичный показатель предыдущего года.⁴⁰

Долговая нагрузка компании выступает сдерживающим фактором привлечения платного заемного капитала. Так, коэффициент кредитоспособности «Роснефти», рассчитанный автором по методике «Сбербанка» [16, с. 60–63], в 2020–2021 гг. показывает, что финансовая устойчивость находится на высоком уровне и за рассматриваемый период показала позитивную динамику, особенно по таким позициям, как рентабельность продукции и предпочтения, однако по агрегированному значению коэффициента «Роснефть» пока относится ко второму классу корпораций-заемщиков.

До 2020 г. руководство «Роснефти» отнесло важность привлечения в проект крупной нефтегазовой компании, способной инвестировать капитал и технологии, к примеру, давнего партнера «Роснефти» — корпорации BP. В дальнейшем предпринимались многочисленные попытки вовлечь Индию в реализацию «Восток Ойл»: в 2019 г. представители правительства Индии заявляли о намерениях принять участие в проекте, однако после экономического кризиса, вызванного COVID-19 и оказавшего шоковое влияние на мировой нефтяной рынок, с инвестированием Индия решила не торопиться.

Санкции 2022–2023 гг., направленные против ТЭК РФ, негативно сказались на деятельности крупнейших нефтегазовых компаний, в том числе «Роснефти». Сократился экспорт нефти в европейском

направлении на фоне стремлений ЕС снизить зависимость от импорта российских энергоресурсов и введенного эмбарго на поставки российской нефти морским транспортом от 5 декабря 2022 г. Последний запрет сокращает потенциальные направления сбыта добываемой на месторождениях кластера нефти, и теперь «Восток Ойл» приобретает ориентацию исключительно на страны АТР. Подобный внешний фон значительно ограничивает возможности для заёмного финансирования. Санкционное давление уже вынудило Trafigura покинуть проект: швейцарский нефтетрейдер продал свою 10%-ю долю независимой гонконгской компании Nord Axis. В условиях разрыва экономического сотрудничества России с крупнейшими западными нефтегазовыми компаниями ожидать интереса к проекту со стороны таких западных мейджоров, как BP или Exxon, с которыми «Роснефть» связывает давняя история сотрудничества, также не приходится. В июле 2022 г. свою долю в проекте продала и компания Vitol, а новым инвестором стала эмиратская Fossil Trading, FZCO. Таким образом, произошла смена акционеров с представителей европейских недружественных стран на инвесторов из государств АТР и Ближнего Востока. С одной стороны, компании удалось достаточно быстро заменить выбывших инвесторов, однако прогресс с привлечением дополнительных зарубежных инвестиций пока не достигнут.

Возможно, в текущих условиях «Роснефть» могла бы претендовать на помощь со стороны государства. Однако компания сообщила, что вопрос привлечения долгосрочного государственного финансирования проекта, в том числе за счёт средств

⁴⁰ Проект «Восток Ойл» в 2021 г. стал лидером по динамике роста инвестиций «Роснефти». Интерфакс. 11.02.2022. URL: <https://www.interfax.ru/business/821602> (дата обращения: 28.03.2023)

Фонда национального благосостояния, не поднимался.⁴¹ Тем не менее, проект, предусматривающий масштабное развитие арктической зоны, не остался без государственной поддержки в виде налоговых льгот: в 2019 г. было принято решение о предоставлении вычета НДС на 10 лет в размере 600 млрд рублей [17, с. 2580], что может покрыть примерно 5% затрат на реализацию проекта.

Таким образом, санкции 2022 г. не оказали на «Восток Ойл» такого значительного воздействия, как, к примеру, на проект компании «НОВАТЭК». Ситуация с внешним финансированием и до кризиса была непростой, а сам проект, несмотря на его амбициозность и экономическую выгоду, был сопряжён со значительными сложностями. Во-первых, после санкций 2014 г. западные инвесторы проявляют осторожность относительно новых инвестиций в «Роснефть», что объясняется соображениями политического характера. 40% акций «Роснефти» принадлежат государству, поэтому дивиденды компании выступают одним из источников государственных доходов. Во-вторых, ни у кого в мире нет за плечами опыта реализации столь масштабного проекта в арктической зоне. Данное обстоятельство провоцирует скепсис у ряда потенциальных инвесторов относительно сроков реализации проекта. С этой точки зрения, «Роснефть» сталкивается с той же проблемой, которую пришлось преодолевать «НОВАТЭК» при запуске производства СПГ на Ямале. В итоге, пока «Роснефти» не удалось привлечь в «Восток Ойл» столь желанного крупного инвестора и компании пришлось реализовы-

вать проект практически в одиночку. Тем не менее, руководство «Роснефти» заявляет о том, что санкции не влияют на сроки реализации и в 2024 г. с «Восток Ойл» будет отгружаться уже до 30 млн т нефти.⁴²

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в 2022 г. финансирование российской нефтегазовой промышленности оказалось под значительным санкционным давлением. Масштабные санкции в отношении российского банковского сектора, ограничение доступа ключевых нефтегазовых компаний России к иностранным биржевым площадкам, а также неблагоприятный внешний фон существенно снижают привлекательность российской нефтегазовой промышленности как точки приложения иностранных инвестиций. Данная проблема особенно актуальна для нефтегазовых проектов, реализуемых в АЗРФ и традиционно сопряженных со сложностями экономического, политического, логистического и природно-климатического характера. Вместе с тем, освоение нефтегазового потенциала Арктики выступает задачей государственной важности, актуальность которой для национальной экономики России будет только возрастать. Проведенный анализ позволил прийти к выводу, что, несмотря на масштабность экономических ограничений, они не смогут оказать существенного влияния на финансирование арктических нефтегазовых проектов в краткосрочной перспективе. Однако их воздействие на средне- и долгосрочном горизонте может оказаться куда более значимым

⁴¹ «Роснефть» не обращалась за госфинансированием для проекта «Восток Ойл». ТАСС. 17.03.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10920687/amp> (дата обращения: 29.03.2023)

⁴² Что происходит с проектом «Восток Ойл». ТАСС. 26.07.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/15306609> (дата обращения: 30.03.2023)

и привести к изменению сроков реализации, особенно, учитывая возможность усиления санкционного давления на российскую экономику.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Шуйский В. П. Сдвиги в мировой экономике и российский экспорт энергоносителей. *Российский внешнеэкономический вестник*. 2022;3:7-17. DOI 10.24412/2072-8042-2022-3-7-17.
2. Федун Л., Сонин А. Перспективы развития мировой и российской энергетики: сценарии до 2050 года. *Энергетическая политика*. 2022;1(167):6-19. DOI 10.46920/2409-5516_2022_1167_6.
3. Rutland P. Petronation? Oil, gas, and national identity in Russia. *Post-Soviet Affairs*. 2014;31(1):66-89. DOI: 10.1080/1060586x.2014.952537.
4. Флегонтов Н.А., Швец Н.Н. Российско-норвежское энергетическое сотрудничество при реализации нефтегазовых проектов на современном этапе. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2023;19;2(419):359-379. DOI 10.24891/ni.19.2.359.
5. Ергин Д. В поисках энергии: ресурсные войны, новые технологии и будущее энергетики. Пер. с англ. И. Евстигнеевой и О. Мацак. Москва: Альпина Диджитал; 2011. 720 с.
6. Швец Н.Н., Береснева П.В. Нефтегазовые ресурсы Арктики: правовой статус, оценка запасов. *Вестник МГИМО*. 2014;4(37):60-67.
7. Флегонтов Н.А., Пятышев К.О. Воздействие COVID-19 на место российского энергетического экспорта в мировой и национальной экономике. *Горизонты экономики*. 2021;5(64):121-129.
8. Николаева А. Б. Проблемы разработки углеводородных ресурсов Арктики в современных условиях. *Север и рынок: формирование экономического порядка*. 2021;3(73):70-81. DOI 10.37614/2220-802X.3.2021.73.005.
9. Воронина Е. П. Арктика: идентификация рисков при реализации нефтегазовых проектов. *Север и рынок: формирование экономического порядка*. 2017;1(52):165-177.
10. Зяблицкая Н.В., Тухтаева Д.Д., Тусина А.А., Данилова С.В. Влияние санкций на формирование активов предприятия и источников их финансирования. *Фундаментальные исследования*. 2022;5:46-50.
11. Голтелова С.В. Особенности финансирования международных нефтегазовых проектов в свете современных вызовов мировой энергетики (на примере России). *Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом*. 2016;11:31-38.
12. Монокин Е. Н. Влияние экономических санкций США и ЕС на арктические проекты российской Федерации. *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки*. 2019;4:451-464.
13. Котов А. В. Перспективы развития ключевых арктических проектов РФ в условиях санкций. *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. 2022;5(29):113-123. DOI 10.15211/vestnikieran52022113123.
14. Захаревич Е. В. Освоение нефтегазовых ресурсов Арктики в условиях современной мировой экономики. *Горизонты экономики*. 2023;1(74):62-65.
15. Ергин Д. *Новая карта мира: Энергетические ресурсы, меняющийся климат и столкновение наций*. Пер. с англ. М. Витебского. Москва: Альпина Диджитал; 2021. 444 с.
16. Егорова Е.В. Анализ методики, применяемой ПАО «Сбербанк России», для оценки кредитоспособности корпораций-заемщиков: сборник трудов конференции.

Актуальные вопросы права, экономики и управления: материалы II Всероссийской научной конференции (Ульяновск, 24 апреля 2020 г.). Чебоксары: Среда; 2020:60-63.

REFERENCES:

1. Shuisky V. P. Shifts in the global economy and Russian energy exports. *Russian Foreign Economic Bulletin*. 2022;3:7-17. DOI 10.24412/2072-8042-2022-3-7-17. (In Russ.)
2. Fedun L., Sonin A. Prospects for the development of world and Russian energy: scenarios up to 2050. *Energy policy*. 2022;1(167):6-19. DOI 10.46920/2409-5516_2022_1167_6. (In Russ.)
3. Rutland P. Petronation? Oil, gas, and national identity in Russia. *Post-Soviet Affairs*. 2014;31(1):66-89. DOI: 10.1080/1060586x.2014.952537.
4. Flegontov N.A., Shvets N.N. Russian-Norwegian energy cooperation in the implementation of oil and gas projects at the present stage. *National interests: priorities and security*. 2023;19;2(419):359-379. DOI 10.24891/ni.19.2.359. (In Russ.)
5. Yergin D. In search of energy: resource wars, new technologies and the future of energy. Translation from English by I. Evstigneeva and O. Matsak. Moscow: Alpina Digital; 2011. 720 p. (In Russ.)
6. Shvets N.N., Beresneva P.V. Oil and gas resources of the Arctic: legal status, reserves assessment. *Bulletin of MGIMO*. 2014;4(37):60-67. (In Russ.)
7. Flegontov N.A., Pyatyshev K.O. The impact of COVID-19 on the place of Russian energy exports in the global and national economy. *Horizons of the economy*. 2021;5(64):121-129. (In Russ.)
8. Nikolaeva A. B. Problems of development of hydrocarbon resources in the Arctic in modern conditions. *The North and the Market: Shaping the Economic Order*. 2021;3(73):70-81. DOI 10.37614/2220-802X.3.2021.73.005. (In Russ.)
9. Voronina E. P. Arctic: risk identification in the implementation of oil and gas projects. *The North and the Market: Shaping the Economic Order*. 2017;1(52):165-177. (In Russ.)
10. Zyablitskaya N.V., Tukhtaeva D.D., Tusina A.A., Danilova S.V. The impact of sanctions on the formation of enterprise assets and sources of their financing. *Basic research*. 2022;5:46-50. (In Russ.)
11. Goltelova S. V. Features of financing international oil and gas projects in the light of modern challenges of the world energy sector (on the example of Russia). *Problems of economics and management of the oil and gas complex*. 2016;11:31-38. (In Russ.)
12. Monokin E. N. The impact of US and EU economic sanctions on the Arctic projects of the Russian Federation. *Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Legal Sciences*. 2019;4:451-464. (In Russ.)
13. Kotov A. V. Prospects for the development of key Arctic projects of the Russian Federation under sanctions. *Scientific and analytical bulletin of the Institute of Europe RAS*. 2022;5(29):113-123. DOI 10.15211/vestnikier-an52022113123. (In Russ.)
14. Zakharevich E. V. Development of oil and gas resources of the Arctic in the conditions of the modern world economy. *Horizons of the economy*. 2023;1(74):62-65. (In Russ.)
15. Yergin D. *New World Map: Energy Resources, Changing Climate and the Clash of Nations*.

Translation from English by M. Vitebsky. Moscow: Alpina Digital; 2021. 444 p. (In Russ.)

16. Egorova E.V. Analysis of the methodology used by PJSC “Sberbank of Russia” to assess the creditworthiness of corporate borrowers: a collection of proceedings of the conference. *Topical issues of law, economics and management: materials of the II Russian Scientific Conference (Ulyanovsk, April 24, 2020)*. Chelboksary: Sreda; 2020:60-63. (In Russ.)
17. Safonova T.Yu. Prospects for Russian oil and gas production in the Arctic: from collapse to development. *Creative economy*. 2020;10:2569-2590. DOI 10.18334/se.14.10.111085. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Никита А. Флегонтов, Научно-исследовательский клуб «Арктика» при Международном институте энергетической политики и дипломатии МГИМО МИД России, Москва, Россия; 119261, Россия, Москва, Ленинский проспект, д. 79.

flegontov.n@mail.ru

Nikita A. Flegontov, The scientific club “Arctic” of the International institute of energy policy and diplomacy, MGIMO-University, Moscow, Russia; bld. 76, Vernadskogo avenue, Moscow, 119454, Russia;

flegontov.n@mail.ru